

ГЛАВА 221. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛУ БОЯНА.

Чем ближе был день рождения, тем приятнее чувствовал себя Лу Боян.

Шэнь Юэчуань невольно вздохнул в присутствии своих коллег: в последнее время характер босса Лу становился все лучше и лучше.

В то же время Шэнь Юэчуань подытожил истину: сделать Су Цзянань счастливой было более полезно, чем умиротворить Лу Бояна напрямую. В любом случае, настроение президента полностью зависело от госпожи президент.

Но на самом деле, в эти дни настроение Су Цзянань было не очень хорошим; вместо этого она хмурилась все глубже и глубже. Ло Сяоси слышала вздох Су Цзянань каждый раз, когда она звонила ей. Через несколько раз она невольно спросила ее о том, что случилось.

Су Цзянань со вздохом сказала: «Я не знаю, как отпраздновать день рождения Лу Бояна...»

«Это всего лишь день рождения, у всех он бывает каждый год. Почему ты так волнуешься?»

Время от времени Ло Сяоси приглашали на дни рождения того или иного молодого хозяина или молодой госпожи, что могло вызвать переполох во всем городе. Сам по себе день рождения был для нее не редкостью, а поводом отпраздновать его с размахом.

«Но у Лу Бояна уже давно не было вечеринки по случаю дня рождения, - Су Цзянань сказала две вещи, которые волновали ее больше всего: - И это мой первый день рождения с ним. Я хочу, чтобы он запомнил это на всю жизнь. Разве ты не известна как тусовочный талант? Срочная чрезвычайная ситуация! Помоги мне, пожалуйста.»

Редко беря на себя такую тяжелую ответственность, Ло Сяоси тщательно обдумала компромиссный вариант и сказала: «На самом деле, такой человек, как Лу Боян, уже видел за свою жизнь большую часть хороших вещей, и нет такой грандиозной сцены, которую он еще не испытал. День рождения обычного человека может организовать в стиле грандиозной сенсации, но для Лу Бояна тебе лучше придумать что-то оригинальное.»

«Хм!»

Впервые Су Цзянань почувствовала, что слова, сказанные Ло Сяоси, были правдой. Конечно же, для некоторых вещей нужен в опыт!

Затем Су Цзянань серьезно обсудила с Ло Сяоси проблемы, и, наконец, они определили, как отпраздновать первый после их свадьбы день рождения Лу Бояна.

До дня рождения Лу Бояна оставалось несколько дней. К счастью, это было воскресенье.

Рано утром Шэнь Юэчуань позвонил, чтобы разбудить Лу Бояна и пригласил его поиграть в гольф.

Повесив трубку, Лу Боян встретился глазами с Су Цзянань, полными веселья и любви.

Она улыбнулась умно и рассудительно: «Ты можешь пойти поиграть с Шэнем Юэчуанем, а я могу побыть дома одна!»

Лу Боян с подозрением посмотрел на Су Цзянань. Она быстро добавила: «Мне не десять лет!

Если ты не поедешь, Шэнь Юэчуань и другие могут подумать, что ты муж-подкаблучник!»

Лу Боян поднял брови. Встав и умывшись, он уехал.

Это было именно то, на что рассчитывала Су Цзянань, и у нее также не было времени слишком много думать. Она немедленно позвонила Ло Сяоси, а затем начала усердно работать в соответствии с планом.

Сельская местность, поле для гольфа.

Ранним осенним утром дул приятный ветерок, и солнце согревало зеленую траву на площадке.

Лу Боян появился без спешки. Там уже были Шэнь Юэчуань и Му Сидзе, которые завтракали изысканным завтраком под зонтиком.

Лу Боян тоже выдвинул стул, чтобы сесть, и налил себе чашку кофе.

Он сразу же почувствовал сильный аромат кофе.

Он сделал глоток не торопясь. Затем он спросил: «Как долго Цзянань просила тебя таскать меня за собой?»

Правильно, он догадался.

Когда рано утром ему позвонил Шэнь Юэчуань, он начал подозревать, что это был план. Позже Су Цзянань вела себя так хорошо и разумно; в его сердце возникло предположение.

Шэнь Юэчуань и не ждал, что Су Цзянань сможет успешно обмануть Лу Бояна. Он честно сказал: «Тебе придется подождать до обеда.» Затем он посмотрел на часы и не смог сдержать улыбки. «Это мой первый раз, когда я чувствую, что у нас много времени. Эй, как мы сегодня играем?»

Му Сидзе встал и сказал: «Сначала сделаем несколько ударов.»

Все трое покинули зону отдыха под зонтиками и направились к полю. Му Сидзе сказал Лу Бояну как будто невзначай: «Я проверил недавнее местонахождение Кан Жуйчэна и обнаружил, что за это время он побывал в Таиланде и Непале. Если ничего не случится, он скоро вернется.»

На этот раз, когда Кан Жуйчэн вернется, Лу Боян и он неизбежно должны были встретиться лицом к лицу.

После этой встречи мирные дни закончатся.

Лу Боян сделал решающий бросок, и белый мяч для гольфа описал красивую, но резкую дугу над зеленой травой.

«Чем скорее Кан Жуйчэн вернется, тем будет лучше,» - его голос был мрачным и холодным.

Му Сидзе приподнял губы и улыбнулся: «Я тоже так думаю». Чем скорее проблема будет решена, тем лучше.

В городе Г статус его семьи Му никогда не колебался, но когда Кан Жуйчэн вернулся, он осмелился попытаться завладеть его бизнесом.

Он хотел бы посмотреть, чему научился Кан Жуйчэн, который набирался опыта и совершенствовался в течение многих лет.

Подумав об этом, Му Сидзе нанес мощный удар. Белая сфера, наделенная, казалось, бесконечной силой и полная убийственных намерений, точно закатилась в дыру.

Точно так же, как бить врага. Один удар, смертельный удар.

Это был последовательный стиль Му Сидзе.

Шэнь Юэчуань взял клюшку из рук кэдди и спросил Лу Бояна, который сидел на корточках: «Ты хочешь, чтобы Су Ичэн узнал о Кан Жуйчэне?»

«Он имеет право знать, - сказал Лу Боян, - я выберу подходящее время, чтобы сказать ему.»

Шэнь Юэчуань заинтересовался: «А ты не боишься, что он попросит тебя развестись с Цзянань?»

Су Цзянань была сокровищем, которое Су Ичэн держал на ладони. Если бы он знал о вражде Лу Бояна и Кан Жуйчэна, он бы больше не позволил Су Цзянань оставаться с Лу Бояном; это было бы равносильно тому, чтобы позволить Су Цзянань рисковать.

Руки Лу Бояна замерли.

В его глубоких глазах мелькнул холод, который вскоре исчез без следа: «Пока я все равно не могу развестись с Цзянань».

Если бы Кан Жуйчэн не был заинтересован в Су Цзянань, то, чтобы гарантировать ее безопасность, он, возможно, позволил бы «разводу» произойти.

Но теперь Кан Жуйчэн угрожал Су Цзянань. Только оставаясь с ним, Су Цзянань будет в безопасности, и он также сможет чувствовать себя спокойно.

Поэтому, даже если Су Ичэн попросит об этом, он не сможет развестись с Су Цзянань.

«Ну что ж...» - Шэнь Юэчуань покачал головой и вздохнул, затем сделал еще один удар.

Он не знал, на какие магические эффекты способна любовь, но знал, насколько она разрушительна.

Казалось, что независимо от того, о чем шла речь, пока это связано с любовью, это будет серией неожиданных поворотов.

Точно так же, как дело Кан Жуйчэна. Если бы это не касалось Су Цзянань, стал бы Лу Боян колебаться?

Но все свелось к четырем словам: «Сражайтесь насмерть!»

Он также хотел спросить, что такое любовь.

Му Сидзе посмотрела на лунку вдалеке и улыбнулась: «Итак, я настаиваю на разводе. Это

правильный и мудрый выбор».

Любовь?

Услышав это, он сначала испытал чувство нереальности. Если будет замешана любовь, это будет большой проблемой.

Лу Боян посмотрел на Му Сидзе.

Он ждал того дня, когда Му Сидзе наткнется на любовь.

В это время дома все были заняты подготовкой празднования.

Когда Ло Сяоси примчалась, она стала главным планировщиком вместе с дядей Сюем; вместе они организовали все приготовления, а Су Цзянань закрылась на кухне, чтобы целеустремленно сражаться с праздничным тортом.

Она хорошо готовила небольшие закуски, но пробовала готовить праздничный торт всего несколько раз несколько лет назад. Вкус не был выдающимся, и он ничем не отличался от тех, можно было купить в придорожном магазине.

Это был праздничный торт Лу Бояна, как он мог быть обычным?

Она больше часа изучала информацию о тортах. Овладев некоторыми приемами, она попросила шеф-повара помочь ей приготовить все необходимое и после обеда осторожно приступила к работе.

Впрочем, для уровня ученика Су Цзянань обладала отличными кулинарными навыками, так что работать было не особенно сложно, пока она использовала нужное количество ингредиентов.

Когда основа для торта была выпечена в коробке, она испекла еще два кекса. Когда Ло Сяоси возвратилась после приготовлений, она случайно увидела испеченную основу для торта, и Су Цзянань позвала ее, чтобы попробовать.

Она протянула кекс Ло Сяоси: «Попробуй!»

Ло Сяоси была беззащитна перед едой Су Цзянань. Позволив кексу остыть, она тут же откусила кусочек, и Су Цзянань посмотрела на нее с надеждой. «Как это?»

«О, ха!» - Ло Сяоси указала на торт; не в силах говорить, она только кивнула.

Съев весь кекс, Ло Сяоси почувствовала удовлетворение. Она похлопала Су Цзянань по плечу и сказала: «Цзянань, ты практически лучше, чем повар.»

Су Цзянань откусила от второго кекса. Ло Сяоси, казалось, не преувеличивала. Убедившись в этом, она разрешила большой корж для торта и взбила сливки.

Ло Сяоси уставилась на кекс, от которого Су Цзянань откусила всего один кусочек, и возжелала проглотить его: «Цзянань, разве ты не собираешься его съесть?»

Су Цзянань хорошо знала Ло Сяоси. Она сказала: «Ты можешь взять его.»

«Не возражаю, я это сделаю!»

Ло Сяоси взяла кекс и запрыгнула на длинный стол рядом с собой. Она неторопливо болтала длинными ногами, ела и смотрела, как Су Цзянань взбивает сливки.

В первый раз готовя праздничный торт, Су Цзянань не осмеливалась быть небрежной. Она приготовила крем, затем разрешила фрукты, аккуратно распределив их по коржу торта; она намазала крем, и после того, как прошло чуть больше двух часов, торт, наконец, сформировался. Остались только украшения.

Су Цзянань была хороша в этом, и это было легко сделать. Но когда она посмотрела на пустоватую поверхность торта, она смутилась и спросила Ло Сяоси: «Что еще я могу использовать для украшения, кроме фруктов и шоколада?»

«Ты тоже можешь сделать надпись, - сказала Ло Сяоси: - Ты хочешь написать «С днем рождения» или что-нибудь смешное?»

Су Цзянань села и посмотрела на торт, подперев подбородок руками. Она не хотела писать никаких шуток, но написать только «С днем рождения»... не будет ли это выглядеть как нечто, лишнее игры воображения?

Через некоторое время в голову Су Цзянань пришла довольно смелая, но приятная идея.

Она не колебалась, потому что знала, что не решится развеять эту мысль.

Быстро взяв инструмент, она начала писать на пустой части поверхности торта.

Ло Сяоси закончила есть кекс и обнаружила, что Су Цзянань стала серьезной и взволнованной. С любопытством подойдя и прочитав ее надпись, она воскликнула: «Цзянань, я вижу, что после замужества ты все лучше и лучше говоришь приятные вещи Лу Бояну.»

Су Цзянань облизнула губы и ничего не сказала.

Это был первый день рождения Лу Бояна с ней. Она стремилась сделать этот день счастливым, но в то же время незабываемым.

Поэтому она не упустит ни единого шанса произвести на него неизгладимое впечатление!

После надписи последней задачей было украшение. Эта работа не была трудной для Су Цзянань. Различных цветов свежие фрукты и черно-белый шоколад соединились вместе, образуя изысканный узор на праздничном торте.

Су Цзянань осторожно положила его в коробку, закрыла и, наконец, поставила в холодильник.